

В Елизовском интернате лечат чесотку под видом ее профилактики?

Работники Елизовского дома-интерната психоневрологического типа вызывают о помощи: в учреждении эпидемия чесотки. Директор Татьяна Селиванова уверяет, что никакой эпидемии нет, в интернате не вводился даже карантин. Однако в июле, после обращения матери одной из пациенток, Роспотребнадзор провел проверку, по результатам которой было выявлено более десяти случаев заболевания.

Даже после этого руководство интерната не установило карантин официальным приказом, и, по нашему оценочному суждению, не приняло действенных мер к ликвидации очага опасной болезни. Вместо этого опекаемых просто под разными предлогами не отпускали домой.

«Первого июля нынешнего года моя 22-летняя дочь, живущая в доме-интернате, приехала домой с чесоткой, а еще через две недели, в ее день рождения, девушку уже не отпустили, - рассказывает первой забившая тревогу Лидия Савина (фамилия изменена, но имеется в редакции). - Вскоре я обнаружила чесотку и у себя, вылечилась за неделю. После этого хотела взять дочь домой на выходные в начале августа, но ее вновь не отпустили. Медсестры из интерната сообщили, что руководство скрывает факт эпидемии чесотки уже несколько лет».

Представители администрации дома-интерната все это время успокаивали женщину, утверждая, что у ее молодой дочери «всего лишь дерматит», а домой ей не позволяли поехать «из-за температуры». В то же время, сама женщина, работающая в крупной государственной структуре, убеждена: чесоточный клещ, которым она заразилась, родом как раз из психоневрологического интерната.

В Роспотребнадзоре резонно пояснили, что принимать решение о введении карантинного режима в учреждении не в компетенции ведомства. Оно лишь проводит

расследование, по результатам которого подготовит отчет. Меры по профилактике болезни и предотвращению ее распространения должно принимать руководство дома-интерната.

Тем временем администрация учреждения продолжала уверять всех подряд, что никакой чесотки в интернате нет, проводятся лишь профилактические мероприятия. Якобы, именно этим и объясняется то, что пациентам прописали препараты «Бензилбонзоат» и «Спрегаль». Всех работников на общем собрании трудового коллектива, которое состоялось седьмого сентября, заставили подписать соответствующее уведомление. В документе, в частности, говорилось, что в интернате случился массовый дерматит, и ничего больше.

Возможно, тех, кто не разбирается в основах медицинской практики, такой аргумент и мог бы ввести в заблуждение. Но каждой медсестре, в том числе и тем, кто работает в Елизовском психоневрологическом интернате, прекрасно известно: «Бензилбонзоат» и «Спрегаль» никогда не применяются для профилактики чесотки. Их назначают только при лечении уже заболевших при подтвержденном диагнозе. Оба снадобья токсичны не только для клеща-возбудителя, но и для кожи человека. Она становится гиперчувствительной и подверженной аллергии.

Что касается профилактики чесотки, то она сводится в основном к соблюдению элементарных правил гигиены. При компактном проживании, как, например, в интернате, следует использовать личное нательное и постельное белье, одежду, полотенце; ежедневно принимать душ, стирать все личные вещи в горячей воде; как можно чаще мыть руки, делать регулярную влажную уборку, и так далее. Уже заболевшего человека следует изолировать в отдельной комнате. Всех этих мер будет достаточно для предотвращения заражения чесоточным клещом и сохранения здоровья.

Получается, что руководство Елизовского дома-интерната предпочло не решать проблему, а попытаться ее скрыть и потихоньку вылечить своих пациентов, не вынося сор из избы? Но могли ли эти люди не понимать, что даже выявленные отдельные случаи чесотки в закрытом учреждении - это уже почти катастрофа? Психоневрологический интернат - не кружок по интересам. Из него нельзя просто взять и уйти домой.

При чесотке, как носителем, так и восприимчивым организмом может быть любой

человек. Люди годами могут болеть и не лечиться, распространяя возбудителя. Среди осложнений, которые могут быть при чесотке, наиболее распространенными являются гнойничковое поражение кожи. Человек является единственным переносчиком чесоточного клеща. Механизмов передачи чесотки два: контактный и контактно-бытовой. Заражение может происходить через прикосновения, рукопожатия, либо при использовании инфицированных предметов и одежды.

Несколько работников учреждения из числа младшего медперсонала утверждают, что в интернате не могут справиться с эпидемией чесотки уже более года. Полка одних опекаемых излечивают, другие подхватывают клеща. Сотрудницы попросили нашу газету не указывать их имена, поскольку боятся потерять работу. Тем не менее, они хотят привлечь внимание общественности к нездоровой эпидемиологической обстановке в интернате, который обслуживает 250 душевнобольных пациентов.

Сегодня это уже недоказуемо, но, по словам медсестер, с чесоточным клещом в интернате безуспешно сражаются уже более года. Единичные случаи выявляются почти каждую неделю. Такое вполне возможно: инкубационный, или скрытый, период при чесотке длится от одной до шести недель. Все это время белье заболевших стирается вместе со всем остальным бельем холодной водой. Матрасы не обрабатываются. Остановить эпидемию при таком подходе невозможно.

Лидия Савина решила несмотря ни на что доказать, что ее дочь была больна не дерматитом или «температуркой», а именно чесоткой. Для этого она направила в интернат запрос на ознакомление с историей болезни девушки и листом назначения лечения, где содержатся сведения обо всех прописанных процедурах и препаратах. Однако, врач-терапевт Андрей Слива и заместитель директора по медицинской части Татьяна Лошакова копировать документы запретили, ссылаясь на врачебную тайну.

«Мне было сказано, что скопировать бумаги можно только с разрешения прокуратуры, - утверждает Лидия Савина. - Тем не менее, сотрудники интерната не возражали против съемки на телефон равнозначной информации. Например, данные ультразвукового исследования внутренних органов». Формально, согласно статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», доктора интерната действительно имели основания отказать в предоставлении запрашиваемых сведений даже родной матери пациентки без письменного согласия последней.

Но в данном случае налицо юридическая коллизия. С одной стороны, предметом врачебной тайны является даже сам факт обращения человека в медучреждение. Но с другой – ближайшие родственники прекрасно об этом осведомлены. Если бы девушка была несовершеннолетней, мать, как законный представитель, могла бы сама дать согласие на разглашение тайны.

И еще: почему будучи столь щепетильными, когда речь зашла о чесотке, врачи дома-интерната охотно согласились предоставить Лидии Савиной другую секретную информацию (результаты УЗИ), которая также относится к врачебной тайне? Так или иначе, несмотря на письменное разрешение директора дома-интерната Татьяны Селивановой, копировать медицинские документы Лидии Савиной не дали. Результатом конфликта стала жалоба женщины в елизовскую прокуратуру на действия персонала.

Почему же в Елизовском доме-интернате психоневрологического типа так боятся, что информация о чесоточной эпидемии среди опекаемых выйдет наружу? Полагаем, что руководство учреждения напугано судьбой своих коллег из Ширшинского психоневрологического интерната, что в Архангельской области. Следственное управление 11 августа нынешнего года возбудило там уголовное дело после того, как администрация учреждения при поддержке областного минздрава пыталась скрыть три выявленных случая заболевания чесоткой.

«По версии следствия, в период с июня 2016 года по июль 2017 года в интернате не была обеспечена в полном объеме дезинфекции белья и постельных принадлежностей пациентов после того, как у подопечных была выявлена чесотка», – отметили в пресс-службе следственного управления СК РФ по Архангельской области.

О вспышке кожного заболевания в интернате, расположенном в деревне Ширша, стало известно в конце июля после того, как в редакцию одного из местных СМИ обратились сотрудники учреждения. В своем обращении они утверждали, что из-за того, что руководство интерната уже больше года «закрывает глаза на эпидемию чесотки», вспышка заболевания началась и среди персонала.

Представители областного Роспотребнадзора приехали в деревню 26 июля для проверки условий содержания пациентов и информации о заболевших. В тот же день представители ведомства заявили, что в Ширшинском интернате было зарегистрировано всего три случая заболевания чесоткой. Реакция правоохранителей не заставила себя

ждать: доследственные мероприятия и возбуждение уголовного дела.

Любопытно, знают ли об этой истории, а также о происходящем в елизовском заповеднике в Министерстве труда и социального развития Камчатского края, которое является учредителем психоневрологического интерната? Если об эпидемии опасной инфекции там известно, то почему никакой ответственности за сокрытие информации не понесла директор учреждения Татьяна Селиванова?

В этой связи персонал учреждения задает резонный вопрос: как будет вести себя руководство психоневрологического интерната и областного минтрудсоцразвития, если проблемы со здоровьем начнутся у сотрудников интерната, которые каждый день непосредственно контактируют с опекаемыми, а затем и у членов их семей. Прецедент с заразившейся от собственной дочери Лидией Савиной уже создан. Неужели кто-то желает, чтобы инфекция чесотки распространилась по райцентру?

Дмитрий ЧЕРНОВ